

ЧТО МЫ МОЖЕМ ВАМ ОТВЕТИТЬ? ЛИЦОМ К ЛИЦУ – ЛИЦА НЕ УВИДАТЬ

Предыдущая статья здесь

Там мы писали:

«Что за голос из темных глубин подсознания, что заставляет светских евреев вскипать от вопроса: а в чем ты еврей? И если еврей, – как ты это хранишь?»

«Как БОЛЕВАЯ ТОЧКА... значит, есть в светских искорка еврейства! И вы говорите: «Вот, я строю сукку в Суккот, и делаю кидуш в шабат, и не ем хлеба в Песах, не езжу в Йом Кипур; вот я и еврей! Храню, значит, огонь!»

Какие странные дела... сменилась эпоха, и вот – еврейство медом оказалось. Спрос на гюр; целая очередь на признание евреями племен и народов, от Африки до Афганистана и Дальнего Востока. С остатками обычаев еврейских, вроде деревянных кубиков-«тфилин» и прочего-другого в том же духе. Потомки десяти колен, или евреев, сменивших вынужденно веру; в веках затерялись – и вот, предстают перед нами...

Еврейство – почет, и еврею – почет! Корзина и блага – совсем не как в недавние эпохи...

Однако вернемся к «своим», что давно уже здесь.

По-крупному мы все – две группы. С тфилин настоящими, не деревянными – и без. Но тоже евреи – не спорит никто.

Бок о бок – и лицом к лицу. Рядом, близко – даже слишком близко?

Как два провода с высоким напряжением; подносишь близко –

искры затрещат.

Искры? Почему? – А потому: «лицом к лицу – лица не увидеть».

Искры – вместо того, чтобы раскрыть глаза пошире и увидеть брата. Увидеть еврея в стоящем напротив.

Но не как в зеркале: он, хоть и брат, – совсем другой. И в том проблема.

«Еврей, брат, и совсем другой?!» – вот это непонятно; нестерпимо даже. Другой – значит, не такой, как я. А значит, он, или я, один из нас – не такой, как надо!

Говорят, в прежние годы бывало и хуже. Сорвали с женщины в автобусе платок...

Хулиган, негодник – тот, сорвавший. А вы знаете, что он прошел, тот хулиган? Может быть, у него все родные в лагерях погибли... И он сердит на Б-га. В те годы острее все было, и раны свежей. Быть может, в Катастрофе чаша страданий

превзошла все, в чем можно обвинить «отступника»?

Но... были и другие, что пережили то же самое, а то и хуже, – и только укрепились в вере. Почему, как смели? – Платок сорвавший на них в страшном гневе. И кто еврей «такой, как надо»: те или те? Ты или я? И правоту напополам – как поделить???

Такие вот разные – и братья... Каково им смотреть друг на друга – сделавшим столь разным свой главный выбор? Где такой бинокль – чтобы видеть друг друга в упор? Где взять сердце большое-большое, чтобы братьям друг друга понять? Вот и сыплются искры.

И в истории тысячелетней нашей – чередой: отступники и чаши, чаши и отступники... Где начало той цепи, и где будет ей коней?

Ну, а пока удел наш, увы, – ненависть. Ненависть – ведь это так легко! Нет слаще душевной приманки. Слаще меда – отомстить и Б-гу, и тому, кто сделал выбор не такой, как я, – и кто судьбу без гнева принимает...

Ловушка ненависти. Два кота, засунутых в мешок... Что будет? Визг, вопли, клочья шерсти...

А понимать и принимать другого – тяжкий труд душевный. Есть и такие, способные к нему; но видим, слышим в новостях – как правило, других. Быть может, виноваты обе стороны... И вот – взыскать пришла Корона. Взыскать со всех.

Пришел сам Царь, взглянул на сыновей и рыкнул: «Ану-ка – меж собою разберитесь!»

Вот в чем сегодня наше испытание.

Продолжение следует...